

УКРАИНА. ЕВРЕИ В ПОСЛЕВОЕННОЙ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ (1945–91)

После Второй мировой войны завершилось формирование территории современной Украины: в июне 1945 г. в ее состав было включено (по советско-чехословацкому договору) Закарпатье, фактически присоединенное к ней в ноябре 1944 г., в 1954 г. — Крым, утративший ранее статус автономной республики.

На 1 января 1946 г. в УССР было взято на учет 65 «действующих молитвенных зданий иудейского вероисповедания» (до войны в городах, местечках и селах Украины насчитывалось 657 синагог); лишь пять из них открылись с санкции Совета по делам религиозных культов, остальные создавались во второй половине 1944 г. и в начале 1945 г. явочным порядком, по мере массовой реэвакуации и демобилизации евреев. В Киевской области уже к концу 1944 г. возникло шесть религиозных общин (в Киеве, Белой Церкви, Черкассах, Смеле, Богуславе, Умани); еврейство Черновицкой области в 1945 г. располагало 24 синагогами, из них 19 находились в областном центре, где в 1944–46 гг. официально существовал раввинат. На практике деятельность некоторых еврейских общин выходила за религиозные рамки: устав львовской религиозной общины (председатель Л. Серебряный, арестован в 1947 г.), составленный осенью 1945 г., предусматривал «национально-культурное и религиозное объединение еврейского населения Львова и области» (он не был утвержден властями; общине запретили оказывать материальную помощь евреям, организовывать артели). В Киеве в 1944 г. вновь открылся Кабинет еврейской культуры, языка и фольклора АН УССР; до 1948 г. в этом городе издавались произведения еврейских писателей, в 1947 г. начал выходить альманах «Дер штерн». В 1944 г. в Черновицах возобновилась работа Киевского ГОСЕТа.

С окончанием военных действий антисемитские инциденты на Украине не прекратились: в частности, в Киеве произошли кровавые события, характерные для послевоенной Восточной Европы. 4 сентября 1945 г. старший лейтенант-радиооператор народного комиссариата государственной безопасности УССР И. Розенштейн (родился в 1912 г.) подвергся на улице нападению двух антисемитов-военнослужащих и, защищаясь, застрелил их из пистолета. Состоявшиеся 7 сентября похороны убитых, в ходе которых процессия прошла по самым многолюдным улицам, а затем направилась на Еврейский базар (Галицкая площадь), переросли в беспорядки: толпа избивала попадавшихся по пути евреев. Пострадало около 100 человек; по некоторым сведениям, 36 из них в тот же день скончались. 1 октября 1945 г. военный трибунал войск НКВД Украинского округа приговорил И. Розенштейна к расстрелу.

В 1944–46 гг. с территории советской Украины в рамках межгосударственных соглашений были репатриированы в Польшу и Румынию значительные группы евреев, имевших до войны подданство этих стран. Право на репатриацию в Польшу предоставлялось полякам и евреям; отказаться от советского гражданства и выехать из Черновицкой области разрешалось главным образом евреям, жившим в Северной Буковине и не являвшимся на 28 июня 1940 г. гражданами Советского Союза. С 10 октября 1944 г. по 15 сентября 1946 г. украинско-польскую границу пересекли 30 408 евреев; большей частью они намеревались воспользоваться существовавшей в то время возможностью легального выезда из Польши в Эрец-Исраэль, США или страны Западной Европы. Во второй половине 1945–первой половине 1946 гг. через Украину (главным образом через Львов) Советский Союз покинуло также немало евреев, не являвшихся до войны гражданами Польши, в том числе группа любавичских хасидов (см. Хабад), находившихся в годы войны в Узбекистане. В феврале-марте 1946 г. сотрудники госбезопасности арестовали во Львове евреев, занимавшихся организацией нелегальной эмиграции; часть из них была связана с организацией Ихуд с центром в Лодзи. В мае 1946 г. во Львове были отданы под суд по обвинению в нелегальном переходе границы и подпольной сионистской деятельности и приговорены к длительным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях А. Аст, Б. Гиршгорн, Ш. Гринберг, Л. Липовецкий, Я. Мошкович, Г. Муравчик, И. Нейман, Г. Френкель (он же Ю. Дратва), Г. Шейнферберг, З. Шейнферберг, С. Эдельсберг. В Черновицкой области 17 461 еврей получил до 1 мая 1946 г. пропуск на право перехода границы. В процессе «выдворения лиц еврейской национальности в Румынию» (официальная формулировка) возникли трения между Черновицким обкомом партии и областным управлением народного комиссариата внутренних дел УССР, сотрудники которого за выдачу разрешений на выезд брали у евреев взятки, оформляя их как договоры на покупку квартир и мебели.

Во второй половине 1940-х гг. уцелевшие украинские евреи большей частью вернулись на места своего проживания; началось восстановление еврейской жизни. Налаживались контакты между общинами, устанавливались связи с Еврейским антифашистским комитетом, который повсеместно воспринимался как главная еврейская инстанция. Возрождались традиционные промыслы еврейского населения, оказавшиеся крайне необходимыми в годы послевоенной разрухи. Ремесленники объединялись в артели, открывались ателье, появлялись другие формы небольших мононациональных коллективов, где было легче решить вопросы, связанные с соблюдением еврейских традиций. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Винницкой области сообщал в 1947 г., что при посещении местечка Бершадь обнаружил в нем, помимо синагоги, два миньяна, в один из которых входили только сапожники, в другой — портные.

В 1947 г., когда Н. Хрущев был смещен с поста первого секретаря ЦК КП(б)У и его сменил Л. Каганович, у многих украинских евреев появились надежды на перемены к лучшему. Однако их положение осталось прежним, а через несколько месяцев Кагановича отозвали в Москву, и вернувшийся на прежнюю должность Хрущев продолжил политику государственного антисемитизма. В мае 1948 г. евреи устроили в некоторых городах Украины торжественные богослужения в связи с созданием Государства Израиль, включавшие заупокойную молитву по евреям, погибшим в Эрец-Исраэль. Аппарат уполномоченного Совета по делам культов при Совете министров УССР расценил «организацию специальных молитвенных собраний по поводу создания Государства Израиль как своеобразные митинги, организуемые националистическим элементом»; по мнению тайных информаторов, инициатором торжеств стала львовская религиозная община. Одновременно органы государственной безопасности зафиксировали в различных городах Украины высказывания и просьбы о создании в Советском Союзе еврейского воинского контингента для участия в Войне за Независимость на стороне Израиля. В конце мая 1948 г. во Львове состоялась публичная лекция «События в Палестине»; среди наиболее характерных вопросов слушателей были отмечены следующие: «Возможна ли эмиграция из СССР? Будет ли эмиграция советских граждан еврейской национальности в Государство Израиль для совместной борьбы за укрепление демократии и мира? Будет ли организован еврейский легион в СССР? Имеется ли реальная возможность организации военной помощи еврейскому народу Израиля и что предпринимается в этом отношении в мире и в СССР?» и т. д.

С конца 1948 г. еврейские религиозные общины на Украине стали получать письма от дипломатической миссии Израиля в Москве, в которых освещалось международное и внутреннее положение Израиля, говорилось о массовой репатриации, о поддержке евреями многих стран борьбы еврейского государства за независимость. Во многих местах, например, на квартире раввина М. Шенкара (1905–83) во Львове, стихийно собиравшиеся евреи горячо обсуждали перспективы национальной жизни. Во Львове и Чернигове были предприняты попытки организовать сбор пожертвований в пользу Израиля. Все это вызвало резкое недовольство советских властей, выражением которого стали репрессии. Уже 16 сентября 1948 г. сотрудники министерства государственной безопасности УССР арестовали в Киеве поэта Д. Гофштейна (расстрелян в 1952 г.), который в мае 1948 г. послал телеграмму вице-президенту АН УССР А. Белецкому с предложением организовать при Кабинете еврейской культуры АН УССР сектор изучения иврита. В 1949 г. в Жмеринке была разгромлена созданная еще в декабре 1944 г. еврейская молодежная ячейка «Эйникайт» во главе с М. Спиваком (родился в 1929 г.), В. Керцманом (1929–64), М. Гельфондом (1930–85) и А. Ходорковским (родился в 1930 г.), во Львове — кружок «Союз еврейской молодежи» во главе с Ф. Бергером (родился в 1930 г.) и Л. Резниковым (1928–83), в Киеве — группа старшеклассников «Сун-2» («суббота, 2 ноября» — день, когда была издана Декларация Бальфура) во главе с Б. Альтером (родился в 1930 г.) и А. Полонским (родился в 1930 г.).

8 февраля 1949 г. И. Сталин подписал решение Политбюро о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске и закрытии альманахов на еврейском языке «Хеймланд» (Москва) и «Дер штерн» (Киев); предложение о ликвидации киевского объединения еврейских писателей и альманаха «Дер штерн» секретарь Союза писателей А. Фадеев согласовал с Хрущевым. В 1949 г. в Киеве были арестованы главный редактор альманаха «Дер штерн» Х. Полянкер (1911–97), директор Кабинета еврейской культуры при АН Украины Э. Спивак, научный сотрудник кабинета Х. Лойцкер, писатели М. Талалаевский, А. Каган (1901–65), И. Кипнис, В. Гутянский (1903–50), М. Альтман (умер в 1975 г.) и другие. Кампания против «космополитов» приобрела на Украине наибольший размах. Она началась еще в октябре 1948 г., когда в газете «Радянська Украина» появилась статья Пащенко «За высокую идейность, художественную зрелость изобразительного искусства», в которой работы ряда художников-евреев объявлялись «идейно порочными». В декабре республиканские газеты опубликовали изложение доклада одного из руководителей Союза писателей, А. Корнейчука, на 2-м съезде писателей Украины, содержавшего нападки на украинских «космополитов», почти исключительно евреев. Травле подверглись писатели и критики Е. Адельгейм (1907–82), А. Гозенпуд (1908–2004), А. Исаченко (Кацнельсон), Е. Мартич-Финкельштейн (1910–81), Л. Санов (Смутьсон; родился в 1918 г.), И. Стебун (Кацнельсон; родился в 1911 г.) и многие другие. Евреев в массовом порядке изгоняли из творческих организаций; то же происходило в Киевской и Одесской консерваториях (парткомам и ректоратам музыкальных вузов вменялось в обязанность «привлечение лиц коренной национальности»). Появились статьи с осуждением «космополита» Л. Первомайского; резкой критике за «антипатриотизм» подверглась рукопись «Словарь украинской литературы» Л. Хинкулова. Были закрыты последние еврейские школы и театры. Продолжались аресты представителей национальной интеллигенции: в 1950 г. за решеткой оказались писатели Н. Лурье, Х. Вайнерман (1902–79), А. Губерман (1906–66), И. Друкер (умер в 1982 г.) и других, в 1951 г. — Н. Забара, Х. Полянкер, И. Бухбиндер (1908–93), А. Веледницкий, в 1952 г. — Рива Балясная (1910–80) и другие. В ходе разгрома советской генетики некоторые украинские евреи пострадали как «менделисты-морганисты»; из Киевского университета уволили профессора С. Гершензона (1908–98) и других.

В связи с процессом Еврейского антифашистского комитета в Москве на Украине рассматривалось множество сфабрикованных органами государственной безопасности «дочерних» дел. В январе 1951 г. во Львове был осужден Л. Смелянский, входивший ранее в «Союз еврейской молодежи» (см. выше), в июле 1952 г. последовал арест в Киеве группы «еврейских националистов»: М. Гендельштейна, М. Дратвы, М. Мельцера, А. Пресмана, М. Розенблата, М. Шпигеля. В апреле 1952 г. военный трибунал Прикарпатского военного округа заочно приговорил военнотружашаго Зицера-Бернштейна к расстрелу за «побег на жительство в Израиль».

По заданию ЦК КПУ в 1950–53 гг. по министерствам и ведомствам Украины составлялись справки и докладные записки, главная задача которых заключалась в «изучении и изменении национально-кадрового состава». С ответственных постов были сняты евреи, работавшие в министерстве государственной безопасности, прокуратуре, адвокатуре. Особенно опасными стали для украинского еврейства контакты (даже спорадические) с родственниками и знакомыми в США и Израиле; перлюстрированные письма в ряде случаев служили основанием для отстранения от руководящей должности или отказа в допуске к секретной работе.

В период врачей дела на Украине широко развернулась агитация в лечебных учреждениях и на транспорте; в общественных местах появлялись юдофобские надписи и распространялись листовки погромного содержания; еврейских детей избивали в школах. В партийные органы Украины и министерство государственной безопасности посыпались ложные анонимные доносы о группах «Свободный Израиль», «подпольной антисоветской сионистской организации» в Харьковском автодорожном институте, «еврейском университете» в Корсунь-Шевченковском и т. д. К концу января 1953 г. были уволены все евреи, работавшие в учреждениях лечебно-санитарного управления министерства здравоохранения УССР, и некоторые профессора Киевского мединститута; во многих местах евреи, в особенности медики, подвергались травле. В феврале–марте 1953 г. арестовали по обвинению в «еврейском национализме» Я. Львова, Б. Межибовского, В. Мизруха, Я. Подгаецкого, Б. Сандлера, Я. Тарана, Ш. Фурманского М. Шпильберга, однако вскоре после смерти Сталина (5 марта 1953 г.) все они вышли на свободу.

Для украинского еврейства послесталинская оттепель означала прежде всего прекращение преследований и антисемитской кампании в целом, восстановление контактов с соплеменниками за рубежом, возрождение надежд на репатриацию. С 1954 г. на Украину стали приезжать израильтяне (дипломаты, журналисты, студенты) и евреи из других стран. В первом сообщении украинской советской печати о деятельности израильского посла в Советском Союзе Ш. Эльяшова говорилось в посещении им киевской синагоги 1 мая 1954 г. Осенью 1955 г. киевская еврейская община впервые получила посылку от раввина Израиля (10 этрогов и 20 лулавов; см. Суккот). В последующие годы на Украину, несмотря на недовольство властей, присылали молитвенники, кашерное вино, таллиты и *маццу* (последнюю делили на мелкие кусочки, чтобы она досталась как можно большему числу верующих). Летом 1956 г. в Киеве и Одессе побывали две делегации американских раввинов. Во время своего пребывания на Украине израильтяне и представители еврейских общин других стран поднимали «неудобные» для советской власти вопросы (об отсутствии еврейских школ, литературы и театра, о закрытии синагог, о том, когда будет поставлен памятник в Бабьем Яре и каковы перспективы эмиграции из Советского Союза), а при встречах с

украинскими евреями (главным образом в синагогах) передавали им адреса родственников, письма, различную литературу. В западной прессе стали появляться изобилующие фактами критические материалы о трудном положении евреев на Украине, в частности, в Киеве, Львове, Черновцах. К осени 1956 г. значительно увеличилось количество заявлений на выезд в Израиль: если в 1951 г. официальные инстанции получили лишь одно такое заявление, то в 1955 г. — 315, а за первые девять месяцев 1956 г. — 1260. На Украине появились евреи-отказники: на 616 из 774 рассмотренных в 1956 г. заявлений власти дали отрицательный ответ. Стал изменяться характер диалога верующих с республиканскими и союзными органами власти: в них начали поступать просьбы о возвращении общинам культовых зданий; в связи с подачей такой просьбы харьковской общиной органы государственной безопасности сообщали, что «посол Израиля держит связь с активом верующих и, безусловно, информируется последними о положении с синагогой в городе Харькове». Впервые за послевоенный период уполномоченный Совета по делам религиозных культов счел целесообразным зарегистрировать «общества иудейского вероисповедания» в Харькове и Виннице. Ожилась деятельность еврейских религиозных общин в Полтаве, Евпатории, Умани, Смеле, Мукачеве, Запорожье, Хмельницком (до 1954 г. — Проскуров), Сталино (ныне Донецк), Мариуполе (с 1948 г. по 1989 г. — Жданов), Днепродзержинске, Кривом Роге и Станиславе (с 1962 г. — Ивано-Франковск).

В то же время и в период «оттепели» советские власти, придерживаясь старых стереотипов, рассматривали возросшую общественно-политическую активность евреев как попытки восстановления «националистического подполья». В июне 1956 г. в Киеве были осуждены за «антисоветскую агитацию и пропаганду» А. Парташников (Н. Прат), А. Фельдман (родился в 1935 г., с 1971 г. в Израиле), М. Гарцман (родился в 1935 г.) и их русский товарищ В. Шахматов, образовавшие кружок, в котором обсуждались вопросы либерализации режима, в том числе отказа от государственного антисемитизма, и распространявшие листовки соответствующего содержания; осенью 1956 г. за решеткой оказался киевлянин К. Стерник (родился в 1934 г., с 1973 г. в Израиле), совершивший аналогичное «преступление». В июле 1957 г. в Киеве состоялся судебный процесс по обвинению Б. Вайсмана, М. Диаманта, М. Дрезнина (?–1972), Б. Лейбензона, Х. Ременика (1910–86), Бекермана, Вольфмана, Гинда, Рабиновича и Фридмана в сионистской деятельности (выразившейся, в частности, в контактах с израильским посольством в Москве, чтении израильских газет и журналов и преподавании иврита); Вайсмана, Дрезнина, Ременика и Фридмана приговорили к различным срокам заключения и ссылки.

В 1959 г., по данным переписи, численность еврейского населения Украины составляла около 840 тыс. человек (два процента всего населения); лишь 30 тыс. из них (3,6%) проживали в сельской местности. Сохранялись значительные общины в небольших городах: так, в Хмельницкой (бывшей Каменец-Подольской) области в городах областного и районного подчинения насчитывалось 11 600 евреев (60,7% всего

еврейского населения), в Житомирской области — 25 300 (60%), в Винницкой — 25 100 (50%). Шел, однако, активный процесс переселения евреев в крупнейшие административные, промышленные и научные центры Украины, России и других республик Советского Союза. В межнациональных браках состояли 10,2% украинских евреев; в 1958 г. у 17,4% детей, рожденных еврейками, отец был другой национальности.

Перемены в национально-культурной политике властей советской Украины, происходившие в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг., были незначительны (например, демонстративное переименование одной из улиц в городе со значительным еврейским населением в «улицу Шалом Алейхема»); время от времени устраивались гастролы артистов из других республик, исполнявших песни или монологи на идиш (Ханны Гузик, З. Шульмана /см. Шульман, семья/, Нехамы Лифшиц, Б. Хайтовского и других), но в самой Украине с подобным репертуаром разрешали выступать лишь Сиди Таль, да и то изредка. Велось наступление на последний легальный организационный оплот еврейской традиции — зарегистрированные иудейские общины; лишь в 1959–62 гг. их число сократилось с 41 до 15. В 1962 г. во Львове закрыли единственную сохранившуюся к тому времени синагогу. Верующим евреям приходилось собирать «подпольные» *миньяны*, однако такие собрания зачастую разгоняли при помощи милиции, сотрудники которой угрожали молящимся, большей частью пожилым людям. В травле верующих участвовала местная и республиканская пресса: так, в июне 1959 г. «Киевская правда» «заклеймила позором» участников *миньяна* в городе Богуслав Киевской области: И. Бабича, М. Становского, И. Гомберга, И. Дучинского и других. Тем не менее, духовное сопротивление режиму продолжалось, а на Западной Украине даже предпринимались попытки воссоздать нелегальную сеть еврейского образования: в Ужгороде, в селе Среднее Водяное Раховского района Закарпатской области и в других местах органами государственной безопасности были обнаружены тайные хедеры. Преподавать частным образом иврит и даже идиш не разрешалось; еврейские дети посещали только украинские и русские школы (последние считались более престижными).

В 1970 г. на Украине проживало 777 тыс. евреев (1,6% всего населения республики), из них лишь 13 тыс. (1,7%) — в сельской местности. Смертность еврейского населения (14,3 на одну тысячу) значительно превышала рождаемость (9,3 на одну тысячу) при том, что в целом по Украине естественный прирост населения достигал 8,2 на одну тысячу. Нарастал процесс ассимиляции: по одной из оценок, межнациональные браки в 1970 г. составили 50–55% от общего числа браков, заключенных украинскими евреями (в 1959 г. — 25–30%). В 1959–69 гг. общее сокращение численности украинского еврейства составило 63 тыс. человек; потери за счет прямой депопуляции (отрицательного естественного прироста) составили 32–34% этого числа, что было вызвано миграциями (в пределах Советского Союза — 30–32%) и ассимиляцией (35–37%).

Изменилась структура занятости еврейского населения: в его составе резко возросла доля специалистов со средним и высшим образованием — инженеров, врачей, учителей, адвокатов и т. п.; доля работников сферы услуг и торговли значительно уменьшилась. Евреи были широко представлены в науке, искусстве, литературе. Значительным авторитетом пользовались лингвист Л. Булаховский, историк С. Боровой, экономист И. Пасховер, физики И. Лифшиц (1917–82) и Б. Эсельсон, астроном С. Каплан (1921–78), химик П. Рубин (1874–1960) и многие другие; на Украине и за ее пределами были широко известны дирижер Н. Рахлин, актер Е. Березин (сценический псевдоним Штепсель; 1919–2004, с 1990 г. в Израиле), композитор Ю. Мейтус (1903–97) и другие.

Несмотря на полное отсутствие еврейского образования и учреждений культуры, национальное самосознание украинского еврейства сохранялось в известной степени из-за государственного и бытового антисемитизма. В 1963 г. Политиздат Украины выпустил на украинском языке книгу Т. Кичко «Иудаизм без прикрас»; ее открыто антисемитская тональность и особенно злобные иллюстрации, напоминавшие нацистские карикатуры, вызвали возмущение мировой общественности, и московскому руководству пришлось публично пожуричь автора и издателей. В 1960-х гг. еврейские активисты начали проводить самостоятельные (не санкционированные официальными инстанциями) митинги в Бабьем Яре, отмечая годовщины массового убийства киевских евреев; в 1966 г. на таком митинге выступили писатели-правозащитники: украинцы И. Дзюба и Б. Антоненко-Давидович, русский В. Некрасов. Власти безуспешно пытались помешать проведению митингов: в 1968 г. и 1972 г. многих их участников арестовали. В конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. еврейское национальное движение на Украине развивалось по нарастающей. В 1968 г. Б. Кочубиевский (родился в 1938 г., с 1971 г. в Израиле) написал и распространил в самиздате статью «Почему я сионист?», что привело его на скамью подсудимых. В 1970 г. в Одессе была осуждена за участие в самиздате еврейская активистка Рейза Палатник (1937–95, с 1972 г. в Израиле); там же составлял и размножал материалы по истории евреев в Советском Союзе Г. Шапиро (1899–1993; с 1972 г. в Израиле), собирал и распространял самиздат И. Авербух (родился в 1943 г., с 1971 г. в Израиле). В Харькове на квартире А. Парицкого работал семинар отказников. В 1973 г. еврейского активиста, киевлянина А. Фельдмана (родился в 1947 г., с 1977 г. в Израиле) бросили в тюрьму, ложно обвинив его в уголовном преступлении. Налаживались связи между поборниками национальных прав украинского и еврейского народов. Помимо И. Дзюбы и Б. Антоненко-Давидовича, в защиту евреев неоднократно выступали украинские националисты-демократы С. Караванский и М. Сагайдак; за поддержку национальных устремлений украинцев был осужден черновицкий еврей И. Зисельс (родился в 1946 г.) и другие. Пытаясь дискредитировать участников еврейского национального движения, советское руководство Украины охотно разрешало печатать грубые антисионистские (фактически — антисемитские) описи российских авторов, которые не принимали более осторожные московские издательства (В. Скурлатов «Сионизм и апартеид», Киев, 1975;

Л. Корнеев «Классовая сущность сионизма», Киев, 1982). В 1967–84 гг. в Советском Союзе вышло в свет свыше 300 антисионистских книг, более половины из них — на Украине.

В 1970–80-х гг. численность еврейского населения Украины продолжала снижаться: к 1979 г. она составила 634 тыс. человек (1,3% всего населения), в 1989 г. — лишь 487 тыс. (1%). Подавляющее большинство украинских евреев сконцентрировалось в больших городах; в сельской местности в 1979 г. проживало только семь тысяч евреев (1,1% их общей численности на Украине), в 1989 г. — четыре тысячи (0,8%). Превышение смертности над рождаемостью у евреев составило в 1979 г. 11,5 на тысячу, в 1988–16,9 на тысячу (по республике в целом сохранялось превышение рождаемости над смертностью, хотя в 1979 г. оно снизилось до 6,2 на тысячу, к 1988 г. — до пяти на тысячу). Помимо прямой депопуляции, которая за 1979–88 гг. привела к уменьшению численности еврейского населения республики на 50–52 тыс. человек, ассимиляции (по некоторым оценкам, численность украинского еврейства сократилась из-за нее на 12–14 тыс. человек) и миграции в другие республики Советского Союза, огромное значение имела эмиграция: в 1968–88 гг. с Украины на постоянное жительство за рубеж (главным образом в Израиль, а также в США, Канаду, Австралию, Германию и другие страны) выехало около ста тысяч украинских евреев (12–13% их общего числа). По данным переписи 1989 г., 57,4% самостоятельного еврейского населения Украины работали в отраслях материального производства, в том числе 34% — в промышленности, 8,5% — в строительстве, 6,2% — в сфере торговли и общественного питания, 5,6% — на транспорте и в связи. 39,4% работающих евреев были заняты в непроизводственных отраслях народного хозяйства, в том числе 13,7% — в народном образовании, культуре и искусстве, 9,8% — в здравоохранении и социальном обеспечении, 9,2% — в науке, 9% — в жилищно-коммунальном хозяйстве, системе бытового обслуживания.

В 1978 г. свыше 57% браков, которые заключали украинские евреи, были смешанными, в 1988 г. — 66,5%; по приблизительной оценке, в 1979 г. свыше 90% всех детей, рожденных в смешанных браках, регистрировали как неевреев. Прямым следствием ассимиляции стало резкое уменьшение доли носителей языка идиш: в 1959 г. родным языком его называли 16,9% евреев, в 1989 г. — 7,1%.

В начале 1980-х гг. власти усилили давление на евреев, добивавшихся возрождения национальной культуры и стремившихся к репатриации в Израиль. В 1981 г. киевский суд вынес обвинительный приговор В. Кислику (родился в 1935 г., с 1989 г. в Израиле); в ноябре 1984 г. одесский суд приговорил Я. Левина к трем годам исправительно-трудовых лагерей. В тюрьмах и лагерях крепло сотрудничество деятелей еврейского и украинского национальных движений: еврейские активисты Я.

Сусленский, И. Зисельс, С. Глузман и другие вели конструктивный диалог с поборниками независимости Украины В. Чорновилом, Е. Сверстюком, М. Горбалем и многими другими. Советские спецслужбы предпринимали безуспешные попытки вбить клин между украинскими и еврейскими политзаключенными (равно как и между украинской диаспорой и мировым еврейством), используя для этого, в частности, дело И. Демьянюка (см. о нем в статье Треблинка).

Во второй половине 1980-х гг., когда советское руководство начало проводить политику перестройки, на Украине, как и в других республиках, появились общества еврейской культуры и другие самостоятельные еврейские организации, которые выступили с политическими требованиями и культурно-просветительскими программами; одним из первых возникло Общество еврейской культуры имени Шалом Алейхема во Львове. В октябре 1988 г. было основано Киевское городское общество еврейской культуры, вскоре ставшее республиканским. В 1988 г. начало выходить первое независимое еврейское периодическое издание в советской Украине — «Информационный бюллетень Черновицкого еврейского общественно-культурного фонда» (Черновцы, редактор И. Зисельс). В 1991 г. образовалась Ассоциация еврейских организаций и общин Украины (Ва'ад Украины) под председательством И. Зисельса; власти пытались противопоставить ей Общество еврейской культуры Украины (ОЕКУ) во главе с И. Левитасом, учрежденное под их эгидой в конце 1990 г. Одновременно активизировались антисемитские элементы в национальном украинском и противостоящем ему великодержавном русском движениях; против антисемитизма выступили многие украинские общественные группы (например, совет Украинского культурологического клуба, исполком Украинского хельсинкского сообщества и другие). Наиболее влиятельное общественное украинское движение Народный рух Украины декларировало в своей программе: «Исторически сложилось так, что Украина стала родиной новой еврейской культуры, евреи внесли большой вклад в развитие многих областей жизни украинского народа. Рух выступает за возрождение еврейской общности на Украине и ее национально-культурную автономию, против антисемитизма». В 1989 г., когда стали распространяться слухи о готовящихся погромах, Рух организовал митинги солидарности с евреями, распространял листовки против антисемитизма.

Накануне распада Советского Союза и образования независимой Украины беспрецедентного размаха достигла эмиграция евреев с Украины, прежде всего репатриация в Израиль. В 1989 г. выехало в Израиль 3672 еврея, в страны Запада (главным образом в США) — 17 486; в 1990 г. в Израиль — 59 874, в США — около 12 200, в 1991 г., соответственно, 39 814 и 12 583; в другие страны в 1990–91 гг. эмигрировало пять–десять тысяч евреев.